

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор

по научно-исследовательской деятельности
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
доктор юридических наук, профессор

« 19 » декабря __ 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
на диссертацию Юдиной Эллы Игоревны на тему
«Оценка достаточности доказательств по уголовным делам
в досудебном производстве»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнения ввиду ряда обстоятельств. Несмотря на сложность оценки доказательств, УПК РФ закрепляет лишь общие положения об этом элементе доказывания (ст. 17, 88), и, особенно, о требовании достаточности доказательств, не раскрывая критерии оценки данного свойства доказательства и не определяя для судебной и следственной практики возможные стандарты такой оценки. Исследование оценки достаточности доказательств проводилось в диссертационных работах Р.В. Костенко «Достаточность доказательств в российском уголовном процессе» (Краснодар, 1999), Н.В. Профатиловой «Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам» (Москва, 2008), М.А. Кочкиной «Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу» (Москва, 2015), И.В. Каблукова «Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном

процессе» (Челябинск, 2023), А.А. Сеницына «Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров» (Краснодар, 2023). Несмотря на внесение существенного вклада в развитие отечественной науки уголовного процесса по рассматриваемой проблематике, названные работы посвящены изучению отдельных аспектов процессуального доказывания, не подвергая целостному и самостоятельному исследованию проблемы оценки достаточности доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства применительно к субъектам такой оценки, а также выработки критериев и стандартов оценки достаточности доказательств, способствующих единообразному применению норм уголовно-процессуального закона разными субъектами доказывания в досудебном производстве. В связи с этим можно констатировать сохранение до настоящего времени ряда неразрешенных вопросов, касающихся непосредственно оценки достаточности доказательств по уголовным делам на досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства, что свидетельствует о необходимости проведения научных исследований по вопросам оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве, в ходе которого посредством доказывания устанавливаются фактические обстоятельства совершенного преступления, пределы обвинения лица в его совершении и иные обстоятельства, выступающие фундаментом всей уголовно-процессуальной деятельности.

Отсутствие единообразного подхода к оценке достаточности доказательств, например, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, подтверждается статистическими данными, согласно которым прокурорами отменены: постановления о возбуждении уголовных дел, возбужденных следователями Следственного комитета Российской Федерации: в 2020 г. по 361 делу, в 2021 г. по 319 делам, в 2022 г. по 457 делам, в 2023 г. по 1 330 делам, в 2024 г. по 2 787 делам; постановления о возбуждении уголовных дел, возбужденных следователями органов внутренних дел в 2020 г. по 6 103 делам, в 2021 г. по 5 831 делу, в 2022 г. по 4 495 делам, в 2023 г. по 4 589 делам, в 2024 г. по 4 523 делам; из уголовных дел, расследованных следователями Следственного комитета Российской Федерации, прокурором для дополнительного следствия возвращено: в 2020

г. 1 902 дела, в 2021 г. 1 847 дел, в 2022 г. 1 858 дел, в 2023 г. 2 034 дела, в 2024 г. 2 452 дела; из уголовных дел, расследованных следователями органов внутренних дел, прокурором для дополнительного следствия возвращено: в 2020 г. 17 663 дела, в 2021 г. 17 867 дел, в 2022 г. 15 754 дела, в 2023 г. 13 926 дел, в 2024 г. 11 843 дела, из которых в 36% случаев эти решения принимались именно ввиду недостаточности доказательств. Приведенные статистические сведения свидетельствуют о росте несоответствия взглядов на оценку достаточности доказательств следователями и прокурорами при принятии значимых процессуальных решений по уголовным делам в досудебном производстве.

Указанное подтверждает назревшую проблему отсутствия единообразия подходов к оценке достаточности доказательств в досудебном производстве и необходимости определения критериев и формирования стандартов достаточности доказательств по уголовным делам.

Изложенное подтверждает актуальность темы диссертационного исследования Э.И. Юдиной.

Объектом диссертационного исследования выступила совокупность уголовно-процессуальных отношений при производстве оценки достаточности доказательств в досудебном производстве.

Предмет исследования – правовые нормы, доктринальные дискуссии, судебная и следственная практика по вопросам оценки достаточности доказательств по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Целью диссертационного исследования являлось получение нового научного знания о сущности и особенностях оценки достаточности доказательств в досудебном производстве путем разработки научно обоснованных подходов по определению критериев и формированию стандартов достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях, практических предложений по совершенствованию ее правовой регламентации в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Для достижения цели диссертации решались соответствующие задачи в ходе научного исследования: рассмотреть разработанные в науке теоретические основы сущности свойств уголовно-процессуальных доказательств и раскрыть их содержание; на основании анализа действующих норм уголовно-процессуального права определить место достаточности доказательств в структуре оценки доказательств в досудебном производстве; по результатам изучения полномочий следователя, дознавателя по доказыванию определить особенности установления ими достаточности доказательств по уголовному делу в досудебном производстве; исследовать специфику осуществления процессуального контроля руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, чтобы отнести указанных участников уголовного судопроизводства к субъектам доказывания и выявить их влияние на обеспечение следователем, дознавателем достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве; проанализировать особенности участия прокурора и суда в оценке достаточности доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства; изучить понятие критериев оценки достаточности доказательств и современные проблемы их определения по уголовным делам в досудебном производстве, уточнить определение «критериев оценки достаточности доказательств», а также обосновать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства; рассмотреть теоретические, законодательные и правоприменительные основы стандартов достаточности доказательств, разработать стандарты достаточности доказательств для принятия основных процессуальных решений по уголовному делу в досудебном производстве.

Анализ диссертационного исследования Э.И. Юдиной позволяет констатировать достижение цели, определенной в диссертации. При этом автором были поставлены и решены научные задачи, имеющие значение для теории уголовного судопроизводства, а также для практики осуществления уголовно-процессуальной деятельности, которые в их совокупности с определенной соискателем целью, объектом и предметом исследования соответствуют паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что соискателем разработана система теоретических положений, представляющих собой новое научное знание об особенностях определения достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве с учетом специфики полномочий субъектов доказывания по такой оценке, образующее теоретико-правовую модель средств обеспечения надлежащей достаточности доказательств.

Содержание новизны проявляется и в том, что в диссертации:

- выявлены особенности понятия «достаточность» как отдельного требования доказательств, так и результата завершающего этапа доказывания – оценки доказательств, позволяющие раскрыть существо различных требований к этому свойству в зависимости от формы и этапа расследования, а также вида принимаемого решения по уголовным делам в досудебном производстве;

- уточнены определения понятий «достаточность доказательств», «оценка достаточности доказательств», «субъект оценки доказательств», «критерии оценки достаточности доказательств», «стандарт достаточности доказательств»;

- аргументирована необходимость выделения дополнительного требования, предъявляемого к доказательствам наравне с другими требованиями в виде непротиворечивости доказательств друг другу при оценке их совокупности на предмет достаточности;

- определена специфика критериев оценки достаточности доказательств и представлена их классификация, что позволяет унифицировать окончательную оценку доказательств различными субъектами доказывания;

- установлена степень участия следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора и суда в оценке достаточности доказательств в досудебном производстве;

– разработаны аргументированные предложения по внедрению стандартов достаточности доказательств при принятии отдельных значимых процессуальных решений, в том числе, на примере расследования уголовных дел о взяточничестве.

Элементами новизны обладают предложения и рекомендации, направленные на разрешение проблемных вопросов, как в целом оценки доказательств, так и оценки достаточности доказательств, и призванные сформировать надлежащие законодательный и правоприменительный подходы к определению необходимой достаточности доказательств по уголовным делам.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в разработке новой теоретико-правовой модели средств обеспечения надлежащей достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве. В диссертации систематизированы ранее освещенные в науке теоретические основы оценки достаточности доказательств, обоснована новая система теоретических положений об особенностях определения достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве с учетом специфики полномочий субъектов доказывания по такой оценке. В результате проведенного исследования предложены дополнения и уточнения понятийно-терминологического аппарата, сформирована теоретико-правовая модель средств обеспечения достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве, что обогащает науку уголовного процесса, а также расширяет представления о правовом институте оценки достаточности доказательств. Полученные в диссертации результаты могут быть полезны при дальнейших научных разработках вопросов оценки достаточности доказательств и использоваться в деятельности образовательных организаций при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Теория доказательств», «Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве» и др.

Практическая значимость диссертационного исследования определяются тем, что в диссертации предложены пути решения проблемных вопросов по различиям в оценке достаточности доказательств субъектами такой оценки различного уровня (следователь, дознаватель, руководитель

следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, прокурор, суд), что будет способствовать повышению качества результатов уголовно-процессуального познания.

Выводы и положения, обоснованные в диссертационном исследовании, могут использоваться при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, в правоприменительной практике органов, осуществляющих предварительное расследование, прокуратуры и суда в целях оптимизации процесса оценки достаточности доказательств по уголовным делам.

Методологическую основу диссертации составил комплекс научных методов, базирующихся на всеобщем методе диалектического познания. В работе использованы логические приемы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция), позволившие проанализировать доктринальные источники, нормативно-правовые акты и судебную практику по вопросам оценки достаточности доказательств в досудебном производстве, рассмотреть категорию достаточности доказательств как единую самостоятельную правовую категорию, содержащую внутреннюю структуру, сформировать логический вывод о природе достаточности и критериях ее оценки, а также произвести обобщение выявленных проблем и сформулировать предложения, направленные на совершенствование законодательства по рассматриваемой тематике. Метод абстрагирования применялся при уточнении определений понятий «достаточность доказательств», «субъект оценки доказательств», «критерии достаточности доказательств», «стандарт достаточности доказательств». Системный и функциональный методы использовались при рассмотрении отдельных свойств доказательств – относимости, допустимости и достоверности, составляющих доброкачественность доказательств и обеспечивающих достижение достаточности, а также позволили раскрыть понятие и сущность оценки доказательств, выявить значение достаточности доказательств как самостоятельной правовой категории.

Применение частно-научных методов научного познания способствовало достижению поставленной цели и задач исследования. В частности, с помощью исторического метода проанализирован генезис института достаточности доказательств в уголовном процессе;

статистический метод использовался при изучении количественных показателей, связанных с оценкой достаточности доказательств разными субъектами доказывания; формально-юридический позволил истолковать отдельные понятия, правовые нормы, категории, судебные и иные правоприменительные акты по рассматриваемым в настоящей работе вопросам; конкретно-социологический – применялся при анкетировании сотрудников СК России и подразделений дознания МВД России; сравнительно-правовой – при рассмотрении применяемых в западных странах стандартов доказывания и возможности их внедрения в российский уголовный процесс; технико-юридический метод позволил сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего вопросы оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы Российской Федерации, иные нормативные правовые акты в сфере уголовного судопроизводства, содержащие нормы по предмету диссертационного исследования. Помимо этого, в работе использованы правовые позиции, выраженные в судебной практике Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации; нормативные правовые акты Генерального прокурора Российской Федерации, Председателя Следственного комитета России, другие ведомственные нормативные правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическую базу исследования составили: статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации и аналитические сведения Главного следственного управления Следственного комитета России по вопросам отмены прокурором постановлений о возбуждении уголовных дел, возвращении уголовных дел для проведения дополнительного следствия за период 2020–2024 годы; результаты судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и судебной практики судов общей юрисдикции различных субъектов Российской Федерации по вопросам оценки достаточности доказательств за период 2003–2024 годы; результаты анкетирования 283 практических работников, из которых 203 сотрудника подразделений Следственного

комитета России (следователей, руководителей следственного органа, руководителей отдела криминалистики) (Приложение № 1 к диссертации) и 80 сотрудников подразделений дознания органов внутренних дел Российской Федерации (дознавателей, начальников подразделения дознания) по Саратовской, Амурской, Тульской, Калужской, Липецкой, Воронежской, Тверской, Оренбургской, Тюменской, Ивановской, Белгородской областям, Приморскому, Пермскому краям, республикам Крым, Коми, Бурятии (Приложение № 2 к диссертации); результаты, полученные другими учеными-процессуалистами при анкетировании дознавателей, следователей, прокуроров, судей (Профатилова Н.В., 2008, Кочкина М.А., 2015, Колбеева М.Ю., 2013, Савченко Н.И., 2020, Каблуков И.В., 2023, Сеницын А.А., 2023); материалы 336 уголовных дел и контрольных производств по уголовным делам разной направленности за период 2008–2024 годы (Приложение № 3 к диссертации). Кроме того, в процессе исследования использовался десятилетний опыт работы автора следователем в Следственном комитете России.

Диссертационное исследование Э.И. Юдиной обладает **новизной**, проявляющейся в совокупности сформулированных в диссертации положений, выносимых на защиту. К ним, в частности, относятся:

– предложение рассматривать достаточность доказательств как качественно-количественное свойство доказательств, сочетающее в себе их оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а также получение таких доказательств на основе объективного, всестороннего и полного исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания и способных в своей совокупности выступать в качестве основы для принятия уполномоченными органами и их должностными лицами законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений при производстве по уголовному делу и его разрешении. При этом в структуре достаточности доказательств предложено выделять информационную достаточность доказательств, определяемую как качественную составляющую совокупности доказательств, т.е. устанавливающих событие преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением и виновность лица в его совершении (п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) (с. 41, 45 диссертации), в сочетании с предложением уточнить ч. 1 ст. 88 УПК РФ в

целях устранения неполноты правовой регламентации института оценки достаточности доказательств (с. 65-66 диссертации);

– предложение классифицировать критерии оценки достаточности доказательств на основании источника закрепления положений об этом критерии: на правовые, в структуре которых выделяются законодательные (закрепленные в тексте УПК РФ) и организационно-тактические (закрепленные в ведомственных и правоприменительных актах), и информационные (качественная характеристика совокупности доказательств) (с. 141-148, 154-155 диссертации); в качестве информационных критериев оценки достаточности доказательств предложены: наличие множественности источников доказательств, системность, взаимная связь, доброкачественность, конкретность, категоричность, обоснованность, логическая правильность выводов, выступающих основой процессуального решения и обеспечивающих надежность результатов доказывания, полная доказанность каждого обстоятельства, входящего в предмет доказывания (с. 148-154, 155 диссертации); предложение дополнить УПК РФ статьей 88¹ «Критерии оценки достаточности доказательств» (с. 155 диссертации);

– выделены особенности оценки достаточности доказательств в досудебном производстве (с. 49-50 диссертации);

– аргументированы положения о процессуальном решении как внешнем выражении оценки достаточности доказательств (с. 42-44 диссертации);

– аргументированы положения о средствах обеспечения достаточности доказательств в досудебном производстве, которыми являются: установленное в ч. 3 ст. 88 УПК РФ право дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон признавать доказательства недопустимыми, что позволяет уполномоченным лицам по делу проводить дополнительные следственные действия, направленные на обеспечение полноты предварительного расследования; указания руководителя следственного органа о производстве конкретных следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, как определяющие направления расследования,

обеспечивающие его всесторонность, полноту и объективность; обязательное ознакомление прокурора с материалами уголовного дела, находящегося в производстве следователя, при принятии решений об отмене процессуальных решений, а также дачу указаний дознавателю по результатам такого ознакомления; разрешение судом производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, создающих условия для органов расследования и их должностных лиц по собиранию новых доказательств (глава 2 диссертации);

– обоснована возможность ограниченного применения в отечественном уголовном процессе стандартов доказывания, в том виде и по тем правилам, которые предъявляются к ним в англосаксонской системе права, как критерия оценки достаточности доказательств для принятия отдельных процессуальных решений, например, стандарта доказывания «достаточное основание» (probable cause) – при возбуждении уголовного дела, при избрании меры пресечения, при разрешении судом производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, «вне разумных сомнений» – для составления обвинительного заключения, обвинительного акта, вынесения приговора; при этом отмечено, что практика применения отечественного законодательства по некоторым категориям уголовных дел выступает в качестве основы формирования стандартов достаточности доказательств, рассматривая их в качестве минимальной совокупности доказательств по отдельным видам преступлений, определяемой в целях признания доказываемых обстоятельств установленными и достаточными для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения (§2 главы 3 диссертации);

– сформулированы иные предложения по совершенствованию нормативной регламентации в УПК РФ вопросов, относящихся к теме диссертационного исследования, изложенные не только в тексте диссертации, но и в виде проекта Федерального закона «О внесении

изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (приложение № 4 к диссертации).

Достоверность выводов соискателя подтверждается многочисленным приведением Э.И. Юдиной в диссертации примеров из судебной практики (с. 38, 63, 64, 75, 125-129, 171-175).

Теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения, сформулированы Э.И. Юдиной самостоятельно и отражены в полученных им научных результатах.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и четырех приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; раскрывается степень проработанности темы исследования, формулируется объект, предмет, цель и задачи исследования; обозначается научная новизна; выделяется теоретическая и практическая значимость диссертации; уточняется методологическая основа диссертации, ее теоретическая основа и эмпирическая база; формулируются положения, выносимые на защиту; указываются степень достоверности и апробация результатов, а также структура диссертации.

Первая глава «Теоретико-правовые основы оценки достаточности доказательств в российском уголовном судопроизводстве» посвящена исследованию вопросов о понятии и общей характеристике свойств уголовно-процессуальных доказательств, а также о правовом регулировании оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях.

Чрезвычайно важно, что автор специально обратил внимание на то, что невозможно установить определенное в числовом выражении количество доказательств, которые могут быть определены как достаточные, поскольку применение математических методов в следственно-судебной практике, несмотря на использование отдельных математических законов в уголовном судопроизводстве последнего времени, невозможно и приведет к субъективным расчетам, не имеющим ничего общего с формированием внутреннего убеждения в соответствии с законом и совестью. Современное состояние науки уголовного процесса, развитие демократического правового

общества показывают несовершенство исключительно количественного подхода к определению достаточности доказательств. Иное означало бы возвращение к идее формализации оценки доказательств с характерными для нее правилами сложения доказательств по их значимости и юридической силе (с. 40 диссертации).

Представляет интерес выделение в диссертации четырех групп правовых норм, регулирующих оценку достаточности доказательств и свидетельствующих о существовании правового института оценки достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве (с. 50-51 диссертации):

1) устанавливающие общие положения доказывания и доказательств (ст. 73–74, 85–88 УПК РФ);

2) использующие понятие «достаточность» и категории, к которым оно применяется (данные, основания и доказательства) (ч. 1 ст. 88, 97, 115, 140, 144, 153, 171, 182, 184–186, 215 УПК РФ);

3) регулирующие правила оценки доказательств (ст. 17, 88 УПК РФ);

4) определяющие требования к процессуальному решению как результату оценки достаточности доказательств (ст. 7 УПК РФ).

Автор обоснованно отмечает, что критерии оценки достаточности доказательств не могут устанавливаться одним или несколькими участниками уголовного судопроизводства, например, прокурором, руководителем следственного органа и следователем для конкретного уголовного дела, а также не могут существовать в виде заранее установленного перечня доказательств, универсальных для всех уголовных дел. Российское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает формального подхода к оценке доказательств и не может заранее устанавливать, определенные, универсальные для всех ситуаций и видов преступлений правила. Конкретно установить формализованный набор доказательств, которые должны содержаться в уголовном деле, невозможно. Это противоречило бы основополагающему принципу свободной оценки доказательств. Вместе с тем, по мнению соискателя, возможно установление рамочных требований, предъявляемых к совокупности доказательств, носящих правовой и информационный характер, способствующих принятию единого вывода разными субъектами доказывания (с. 60-61 диссертации).

В этой связи автор указывает, что действующее законодательство не предписывает, какими из перечисленных в ст. 74 УПК РФ доказательств необходимо руководствоваться следователю, дознавателю для установления тех или иных обстоятельств уголовного дела, однако исключением из этого правила являются положения ч. 2 ст. 77 УПК РФ, предусматривающей, что признание обвиняемым своей вины должно подтверждаться как минимум еще одним доказательством. Данная норма, как обоснованно отмечается в диссертации, стоит на защите прав личности от возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц органов расследования и оперативных служб, способствующих раскрытию и расследованию преступлений, а также выступает процессуальной гарантией объективности, всесторонности и беспристрастности расследования (с. 61, 62 диссертации). Еще одно исключение из принципа свободы оценки доказательств, по мнению автора, установлено в ст. 196 УПК РФ, предписывающей устанавливать причину смерти, степень тяжести вреда здоровью и ряд других обстоятельств на основании заключения эксперта. Указанное требование автор также относит к одному из видов критериев оценки достаточности доказательств по уголовным делам, призванным обеспечивать достаточный объем доказательственной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (с. 62-63 диссертации). Наконец, автор подчеркивает, что немаловажное значение с точки зрения определения достаточности доказательств имеют правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, поскольку отдельные положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержат требования к оценке достаточности доказательств по наиболее часто возникающим у судов вопросам и свидетельствуют о формировании единообразного подхода к оценке достаточности доказательств (с. 64 диссертации).

Вторая глава «Субъекты доказывания и оценки достаточности доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» включает анализ вопросов об оценке достаточности доказательств следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания и начальником органа дознания, а также об участии прокурора и суда в оценке достаточности доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса.

Автор обращает внимание на юридико-технические недостатки правовой регламентации ряда вопросов оценки доказательств участниками уголовного судопроизводства и предлагает уточнить положения действующего УПК РФ.

Например, обращает внимание на то, что «требования к достаточности доказательств предъявляются законодателем только для составления обвинительного заключения (ч. 1 ст. 215 УПК РФ). Аналогичные требования, по мнению соискателя, должны предъявляться к принятию решения о составлении обвинительного акта, постановления о применении принудительных мер медицинского характера, ходатайства о направлении уголовного дела для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. Указанные процессуальные решения являются важнейшими процессуальными документами досудебного производства, представляют собой квинтэссенцию результатов доказывания, выражают обоснованность выводов следователя, дознавателя в принятом решении. В связи с чем предлагается корректировка ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 427, п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ путем закрепления требования об установлении достаточности доказательств для принятия указанных в названных нормах процессуальных решений» (с. 78-79 диссертации).

Также автор отмечает, что «В ст. 212–214¹ УПК РФ, предусматривающих порядок прекращения уголовного дела, не упоминается требование к достаточности доказательств для принятия такого решения» (с. 84, а также 85 диссертации), в связи с чем высказывает предложение дополнить часть 2 статьи 213 УПК РФ пунктом 51 в следующей редакции: «Перечень доказательств, свидетельствующих о наличии оснований прекращения уголовного дела и краткое изложение их содержания» (с. 89 и 245 диссертации). Вместе с тем, совершенно очевидно, что речь вновь идет только о недостатке юридической техники, поскольку из смысла всех норм УПК РФ вытекает, что в постановлении о прекращении уголовного дела должна быть дана оценка собранным доказательствам, в том числе как недостаточным для опровержения презумпции невиновности.

По мнению автора, «Несмотря на большое количество научных трудов, посвященных доказыванию в целом и оценке доказательств в частности, до настоящего времени не достигнуто единства в понимании относятся ли руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания к субъектам доказывания. Обозначенная проблема находится в прямой взаимосвязи с вопросом, производится ли указанными участниками уголовного судопроизводства оценка доказательств на предмет их достаточности по уголовным делам в досудебных стадиях уголовного процесса» (с. 91 диссертации). Думается, однако, что в данном случае мы вновь сталкиваемся всего лишь с проблемой недостатка юридической техники. Вместе с тем, высказанные в диссертации предложения по совершенствованию норм УПК РФ в рассматриваемой части (§ 2 главы 2 и с. 245-246 диссертации) заслуживают безусловной поддержки.

В рассматриваемом контексте автор обоснованно отмечает, что «Фактически, «утверждение» начальником органа дознания обвинительного акта (постановления) является тождественным согласованию руководителем следственного органа обвинительного заключения, в связи с чем указанная формулировка представляется терминологической неточностью законодателя» (с. 108 диссертации).

В третьей главе «Проблемы определения критериев и формирования стандартов достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве и пути их решения» рассматриваются понятие критериев оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях и проблемы их определения, теоретические, законодательные и правоприменительные обоснования стандартов достаточности доказательств для принятия основных процессуальных решений по уголовному делу в досудебном производстве.

Представляет научный и практический интерес выделение в диссертации критериев оценки достаточности доказательств правового характера (с. 141-142 диссертации) и критериев оценки достаточности доказательств организационно-тактического характера (с. 144).

Первая группа критериев закреплена в источниках уголовно-процессуального права. К ним автор относит следующие положения УПК РФ: ч. 3 ст. 20 и ч. 3 ст. 147; ст. 251 и положения главы 511; ст. 281; ст. 282;

ст. 73; ч. 2 ст. 77; ст. 90; ч. 13, 3 и ст. 140; ч. 12. ст. 144; ч. 1 ст. 281 и ч. 12 ст. 148; ч. 2, ч. 22 ст. 159; ч. 1 ст. 178; ст. 196; ст. 2265; ст. 421; ст. 434; ст. 448 и ст. 450 и другие (с. 142-144 диссертации).

Выделенные автором критерии оценки достаточности доказательств организационно-тактического характера, как указано в диссертации, сформированы правоприменительной практикой. Они выражены в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации, а также в приказах, указаниях, методических рекомендациях и иных актах прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета России и других органов правоохранительной системы. Подчеркивая, что перечисленные документы не являются источниками права в формально-юридическом смысле, автор, вместе с тем, указывает, что они носят обязательный характер по отдельным вопросам правоприменения и содержат требования к достаточности доказательств по отдельным видам преступлений (с. 144, 148 диссертации).

Очевидно, что сформировать исчерпывающий перечень документов, в которых содержатся критерии оценки достаточности доказательств организационно-тактического характера, невозможно. Вместе с тем, автором составлен достаточно репрезентативный список документов: пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»; пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 09 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»; пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»; пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях»; пункты 4, 5, 22 и др. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета

определенных действий»; пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»; пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»; пункты 4, 23, 30, 31 и др. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»; пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 года № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, 201.1, 202, 203 УК РФ); подп. 101–1020 Приказа МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и СК России от 16 января 2015 года № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц»; Письмо ФТС России от 19 июля 2013 года № 18-12/31135 «О направлении методических рекомендаций» и «Методических рекомендациях по актуальным вопросам возбуждения уголовных дел и уголовно-правовой квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов»; указание Генпрокуратуры России от 23 июля 2020 года № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности»; Методические рекомендации «Об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (ст. 178 УК РФ), утвержденных Приказом ФАС России от 08 августа 2019 года № 1073/19; Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере

компьютерной информации, утвержденные Генеральной прокуратурой, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 года № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» (с. 144-148 диссертации).

В качестве самостоятельной группы в диссертации предлагается выделение информационных критериев оценки достаточности доказательств, как общих требований, относящихся к качественной характеристике совокупности доказательств (с. 148-154 диссертации).

В **заключении** соискатель приводит основные теоретические положения диссертации, формулирует выводы по результатам проведенного исследования.

В **приложениях** к диссертации помещены две аналитические справки о результатах анкетирования 203 сотрудников СК России из Саратовской, Тульской, Оренбургской, Тверской областям, Алтайского, Приморского, Пермского краев, а также 80 сотрудников подразделений дознания органов МВД России из Воронежской, Саратовской, Тульской областям, Алтайского края (приложение № 1 и № 2), аналитическая справка о результатах изучения уголовных дел (приложение № 3), проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (приложение № 4).

Основные теоретические положения диссертационного исследования, содержащиеся в нем выводы, предложения и научно-практические рекомендации докладывались и обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, а также на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях:

- Комплексе научно-практических мероприятий «Недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя» (Рязань, 01–08 февраля 2022 года);

- X Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений» в Краснодарском университете МВД

России (Краснодар, 14 апреля 2022 года);

- Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» в Новосибирском филиале Московской академии Следственного комитета (Новосибирск, 01 июня 2022 года);

- Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства» в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (Москва, 07 апреля 2023 года);

- XV научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» в Университете прокуратуры Российской Федерации (Москва, 27 апреля 2023 года);

- III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» в Новосибирском филиале Московской академии Следственного комитета (Новосибирск, 18 мая 2023 года);

- Всероссийской научно-практической конференции «Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811–1873))» в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (Москва, 16 ноября 2023 года);

- IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» в Новосибирском филиале Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (Новосибирск, 30 мая 2024 года).

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс и научную деятельность юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»; факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; в

деятельность следственного управления СК России по Саратовской области и Главного следственного управления СК России по городу Санкт-Петербургу, что подтверждается актами о внедрении.

Содержание научной работы свидетельствует, что Э.И. Юдиной проанализирован значительный объем теоретического, доктринального, судебного и нормативного материала. Работа содержит ряд новых научных выводов.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований.

Структурно, содержательно и по оформлению автореферат и диссертация соответствуют требованиям, предъявляемым к ним.

Отмечая безусловную научную ценность и весьма высокий уровень проведенного Э.И. Юдиной диссертационного исследования, тем не менее, следует указать, что оно не лишено некоторых положений, которые **требуют пояснения, дополнительной аргументации** со стороны диссертанта в ходе публичной защиты.

1. Автор указывает, что «Несмотря на повышенное внимание ученых-процессуалистов к доказательственному праву, до сегодняшнего дня практически ни один вопрос доказывания по уголовным делам теорией полностью не разрешен. Доказывание выступает «сердцевиной» уголовного процесса, основой всех его стадий. Вместе с тем, несмотря на важность и фундаментальность данной категории, до настоящего времени отсутствует единство самого понимания сущности доказывания» (с. 24 диссертации).

Следует пояснить, что автор понимает под «сущностью доказывания», и как отсутствие до настоящего времени единства в понимании сущности доказывания, выступающего «сердцевиной» уголовного процесса, позволяет соблюдать принцип законности в судопроизводстве.

2. По мнению автора, «Особенностью доказывания на досудебных стадиях является то, что собирание, проверка и оценка реализуются в совокупности. В судебной стадии элементы доказывания могут существовать автономно – суд может не собирать доказательства и не проверять их, в то время как оценка ранее собранных и проверенных доказательств является

обязательной при вынесении любого судебного акта, разрешающего уголовное дело по существу» (с. 25-26 диссертации).

Следует пояснить, как в представлении автора осуществляется основанная на законе оценка доказательств судом без их проверки.

3. Автор утверждает, что «к оценке достаточности доказательств на предварительном следствии предъявляются повышенные требования и обычные требования – при производстве расследования в форме дознания» (с. 80 диссертации). Данное утверждение нуждается в пояснении / комментарии, поскольку согласно ч. 1 ст. 223 УПК РФ предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24-29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 32 УПК РФ. Однако, как представляется, эти изъятия не связаны с доказыванием.

4. Автор приходит к выводу, что для обоснования вывода об отсутствии состава преступления или непричастности лица к его совершению «в деле должны появиться другие доказательства, опровергающие первоначальный вывод о причастности лица к совершению преступления, которые будут достаточными для обоснования непричастности лица или отсутствия состава преступления в досудебном производстве» (с. 86-87 диссертации). Немного далее автор отмечает, что «для принятия решения о прекращении уголовного дела по основаниям п. 1–2 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ необходимо, чтобы доказательственная информация в полной мере отражала аспекты непричастности лица к совершению конкретного преступления, но подтверждала наличие события и состава преступления». Представляется, что в данных суждениях автора не уделено внимание вытекающему из презумпции невиновности правилу о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ), а также положению закона о том, что неустановленная причастность лица к совершению преступления приравнивается к его установленной непричастности (п. 20 ст. 5 УПК РФ). Кроме того, вывод автора о том, что для принятия решения о прекращении уголовного дела по основаниям п.п. 1-2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (то есть в связи с отсутствием события и состава преступления) необходимо, чтобы доказательственная информация подтверждала наличие события и состава

преступления содержит в себе логическое противоречие. Нуждается в пояснении то, каким образом вывод автора о необходимости наличия достаточной совокупности доказательств для вынесения решений о прекращении уголовного дела (преследования) по реабилитирующим обвиняемого основаниям соотносится с правилом о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

5. Нуждается в более четком обосновании разграничение системности доказательств и взаимной связи доказательств, выделенных автором в качестве самостоятельных информационных критериев оценки достаточности доказательств как общих требований, относящихся к качественной характеристике совокупности доказательств (с. 149-150 диссертации).

6. В диссертационном исследовании не уделено внимания вопросам оценки достаточности доказательств в контексте цифровой трансформации процессуальной деятельности органов предварительного расследования. Автору предлагается пояснить, каким образом на предлагаемые им научные выводы о критериях и стандартах доказывания может повлиять внедрение в практику работы органов расследования тех или иных технологических решений, автоматизирующих поиск, хранение и обработку доказательственной информации.

Отмеченные положения не снижают общей положительной оценки представленной работы. Научное исследование Э.И. Юдиной имеет теоретическую и практическую значимость, основывается на широкой эмпирической базе.

Изложенное позволяет сделать **вывод** о том, что диссертация Юдиной Эллы Игоревны на тему «Оценка достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве» соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, указанным в пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 в ред. 16.10.2024). Она является самостоятельной, завершенной, творческой, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки; она имеет практическую

значимость в образовательном процессе при подготовке учебно-методических материалов и проведении лекционных и практических занятий по учебным дисциплинам уголовно-процессуальной направленности, а также в деятельности органов расследования, прокуратуры и суда. Данная работа содержит новые научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку; в ней содержатся достаточные рекомендации по использованию научных выводов и полученных результатов; предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Автор диссертации – Юдина Элла Игоревна – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен кандидатами юридических наук, доцентами, доцентами кафедры уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Н.М. Кипнисом и А.Л. Осиповым, обсужден и утвержден на заседании кафедры уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (протокол от 04 декабря 2025 года № 7).

И.о. заведующего кафедрой
уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент

Т.Ю. Вилкова

Контактная информация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9.
Телефон: +7(499)244-88-88.
E-mail: msal@msal.ru, сайт: <https://msal.ru>

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитическим
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(подпись)

(Ф.И.О.)

20 25 г.

